

Не замечая, что Син Ми испытывает к нему отвращение, Ли Сынхён продолжал безудержно смеяться. Да уж, как он вообще мог подумать о том, чтобы связать себя с Син Ми как с парой?

— Твоё чувство юмора настолько низкое, что мне даже стыдно за тебя.

— Нет-нет, это действительно смешно! Син Ми, тебе разве не кажется? Ха-ха-ха, мы с тобой, как пара, ха-ха-ха!

Син Ми шлёпнул книгой по голове Сынхёна, а затем, обхватив его шею рукой, прижал к себе. Моргнув, он безэмоционально наблюдал, как Сынхён отчаянно пытается вырваться. Подняв голову, Син Ми задумался:

— Ладно, на каком слове я остановился?

Прижатый Син Ми телом, Сынхён наконец перестал смеяться и поспешно, с видом мнимого спокойствия, но прикладывая огромные усилия, сказал:

— Я больше не смеюсь, Син Ми, успокойся, успокойся!

Отпустив его, Син Ми посмотрел на рюкзак Сынхёна, лежащий рядом, и спросил:

— Ты пришёл только ради этого? Что это?

— Нет, нет, — поспешно ответил Сынхён, похлопывая по рюкзаку с видом полного энтузиазма.
— Помнишь тот звонок, который я получил недавно? Я думаю, это шанс. Хотя наша танцевальная группа развивается хорошо, ты же знаешь, я не могу этим удовлетвориться. Я обязательно покорю сцену Сеула!

Син Ми знал, что это была непоколебимая уверенность и позитивная энергия, присущие Ли Сынхёну. По крайней мере, каждый раз, глядя в глаза отца, он не мог решиться сказать, что хочет стать стажёром. Отец вложил в него всю свою заботу и страх, боясь, что Син Ми станет тем, кто пройдёт через все трудности стажёрства, боясь, что Син Ми пострадает вдали от его глаз. Именно поэтому каждый разговор заканчивался компромиссом со стороны Син Ми.

Син Ми не жалел об этом, но и не отказывался от своей мечты.

То, что он постоянно учился актёрскому мастерству самостоятельно, иногда выступал с танцевальной группой Сынхёна, пел на концертах и усердно работал над преодолением своей застенчивости, говорило о том, что у Син Ми тоже есть своя упрямая сторона.

И сейчас он должен был набраться смелости и пойти за своей мечтой. Мужчина должен стремиться к большим целям, он не может вечно прятаться под опекой семьи из-за страхов

отца.

Тронутый поступком Сынхёна, Син Ми принял решение. Он отложил книгу по английскому в сторону и сказал Сынхёну:

— Я тоже поеду. Остаься у меня на ночь, завтра мы отправимся вместе.

Сынхён замер. Он знал ситуацию Син Ми. Хотя тот человек по телефону также упомянул, что видел их выступления и считает, что Син Ми тоже может участвовать, он не питал больших надежд из-за отца Син Ми.

Но, судя по настрою, Син Ми явно принял серьёзное решение. Сынхён тут же вскочил и обнял Син Ми, который был чуть ниже его ростом, воскликнув:

— Вот это мой друг! Я так тронут, Син Ми, ты не можешь оставить меня, поэтому едешь со мной в Сеул?

Хотя он так говорил, он искренне радовался за Син Ми и верил, что тот достоин большей сцены. Ведь даже сейчас, когда Син Ми был полноват, как только он начинал петь, все взгляды устремлялись на него.

Такой особенный голос не должен был быть забыт.

Син Ми, прижатый Сынхёном к кровати, моргнул, не сразу поняв, что происходит, а затем с безразличным видом механически оттолкнул его голову:

— Ты слишком тяжёлый, не дави на меня.

— Син Ми, как ты можешь так со мной? Ты стал плохим! Это, наверное, Тонхёк и другие тебя испортили!

— Нет, это не так.

...

— ... Не смотри на меня так.

— Ха-ха-ха, Син Ми, ты всё ещё не любишь физический контакт, уши покраснели!

— Заткнись, Сынхён, ты такой болван!

Два парня устроили в комнате весёлую возню, демонстрируя гармоничную и прекрасную дружбу. Син Ми, бросая подушку в Сынхёна, не знал, что за дверью его отец тихо вздохнул.

На следующий день Син Ми был удивлён, увидев согласие отца. Отец ничего не сказал, просто подошёл и положил свёрток с деньгами в рюкзак Син Ми, а затем произнёс:

— Ты вырос, мальчик, действительно пора выходить в мир.

Затем он погладил Син Ми по голове.

— Отец извиняется перед тобой, должен был раньше понять, что ты думаешь, и позволить тебе идти за своей мечтой. Но раз уж ты выбрал этот путь, то иди по нему до конца, если сдашься, отец тебе не поможет.

Син Ми сжал губы, что было его выражением упрямства. И каждый раз, когда он делал это, отец знал, что он приложит все усилия. Это было хорошо, он верил, что его сын обязательно засияет на выбранном пути. А он, отец, будет просто поддерживать его, стоя за спиной, пока сын будет идти к своей мечте. Это было достаточно. Отец, успокоившись, похлопал Син Ми по плечу и вернулся в свою комнату. Его обычно высокий силуэт казался почему-то одиноким.

Каждый родитель, отпускающий ребёнка в мир, вероятно, испытывает такие чувства: сожаление, мгновенное одиночество — мой ребёнок уходит от меня, чтобы лететь сам.

— Отец, я добьюсь успеха, — тихо сказал Син Ми.

Затем он взял рюкзак и почувствовал, как на его плечи ложится что-то тяжёлое. Он знал, что это были ожидания и забота его самого близкого человека, а также его собственное обещание.

Его взгляд стал твёрдым. Син Ми вышел из дома с рюкзаком за спиной, дал пять ожидавшему Сынхёну, и двое подростков отправились в Сеул!

Прибыв в Сеул, чтобы принять участие в кастинге легендарного шоу «Battle», Син Ми и Ли Сынхён начали оставлять свои следы в Сеуле. Двое юных парней, полных мечтаний, стояли перед неизвестным будущим. Им приходилось каждый день ездить на последнем автобусе между Сеулом и Кванджу, так как у них не было жилья.

Поздно ночью, два парня, разница в возрасте которых составляла всего месяц, снова опоздали на последний автобус и, как обычно, устроились у станции, чтобы поболтать. Син Ми хотел спать, но его друг не унимался.

— Син Ми, ты спишь?

— Угу.

— ... Если ты спишь, как ты можешь говорить?

— Во сне.

— Ккккк, — Сынхён, чьё настроение было сложным, теперь полностью рассмеялся.

Он повернулся, положил ногу на ногу Син Ми, а руку — на его плечо. Син Ми не стал сопротивляться, просто закрыл глаза, позволяя ему делать, что тот хочет. Сынхён закрыл глаза, словно облегчённо вздохнул:

— Как же хорошо.

Син Ми открыл один глаз:

— Что хорошо?

Сынхён не ответил, просто продолжал лежать с закрытыми глазами, улыбаясь. Он немного подвинулся, создавая впечатление, что давит на Син Ми, но на самом деле не переносил на него свой вес.

Син Ми тоже не стал спрашивать дальше, закрыв глаз. Двое уставших подростков провели ещё одну ночь в таком положении, и холод с одиночеством, казалось, стали слабее, разделённые на двоих.

Эй, какой бы трудной ни была эта дорога к мечте, мы, молодые, ценим не трудности, а сладость финала, верно? Ведь мы верим, что усилия окупятся. Даже если мы наивны, даже если мы неопытны, это не значит, что мы не можем творить чудеса.

*

— Эй, что это за парень? Все братья помогают, а он один спит? Хм, если он попадёт ко мне в руки, — я покажу ему, как быть младшим.

Тон Ёнбэ спокойно наблюдал, как вдруг услышал возмущённый голос рядом. Он с досадой сказал:

— Джиён, если ты хочешь смотреть, можешь делать это тихо?

Его раздражали постоянные комментарии.

Квон Джиён фыркнул, развернулся и ушёл, бросив на ходу:

— Что хорошего в этом шоу? Ёнбэ, тебе нравится этот Ли Сынхён, да? Я думаю, его точно выгонят.

Его бесцеремонный комментарий Ёнбэ просто проигнорировал.

Не получив ответа, Джиён подумал, что лучше пойти к Хёнсону. Послушный брат — это то, что нужно, а эти прыгающие, как обезьяны, дети никому не интересны.

<http://bllate.org/book/15544/1382870>